

лишь бронзу, а некоторые молодые университеты, получившие университетский статус после реформы 1992 года, выкупили в национальных газетах по целому развороту, чтобы отпраздновать свой золотой статус. (Кстати, 33% университетов получили золото, а всего к золотым + серебряным вузам было отнесено 82% университетов.) Профильный министр даже заявил о наличии связи между (высокой) зарплатой ректора одного из бронзовых университетов «Группы Рассела» и его низкой оценкой по TEF и, воспользовавшись случаем, раскритиковал уровень заработной платы ректоров в целом.

Помимо проблемы ненадежности некоторых используемых данных рабочая группа TEF должна рассмотреть еще ряд важных вопросов — например, как сделать так, чтобы можно было оценивать именно преподавательскую деятельность, а не плохо задокументированную обратную связь со студентами, оценивающими преподавателей. Если говорить о повышении информированности абитуриентов, то они получают лишь информацию о вузах, а не о конкретных образовательных программах (или факультетах), где они хотели бы учиться. А деление вузов на золотые, серебряные и бронзовые нельзя назвать иначе как примитивным, популистским и потворствующим желтой прессе, особенно с учетом того, что используемая сравнительная методология ставит в невыгодное положение одновременно и некоторые из самых престижных вузов, куда трудно попасть, и ряд вузов, которые, наоборот, ориентированы на повышение доступности высшего образования. Потенциальные методологические «доработки» выглядят еще более сомнительными: например, обсуждается использование таких критериев, как количество аудиторных часов или заработная плата молодых специалистов через пять лет после выпуска, данные по которой должны будут предоставить налоговые органы.

Несмотря на все нарекания, Рамочная программа по улучшению качества преподавания, похоже, никуда не денется — по крайней мере, пока тори остаются у власти — и не станет менее противоречивой. Кроме того, можно быть уверенным, что лучшие умы вузов вынуждены будут тратить свое время на поиск способов обдурить систему, чтобы сохранить свой статус, добиться процветания на рынке и получить от правительства разрешение на повышение стоимости обучения.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10220>

Новый взгляд на послешкольное образование в Уэльсе

Эллен Хэйзелкорн

Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, консультант по образовательной политике в компании BH Associates, Ирландия. E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie, info@bhassociates.eu.

Как и в большинстве других стран и регионов, в Уэльсе происходят стремительные социальные и экономические изменения. Поскольку Уэльс входит в состав Соединенного Королевства, то его будущее зависит как от собственных решений, так и от результатов происходящих переговоров об условиях брекзита. В Уэльсе сторонники выхода из Европейского союза, получившего название «брекзит», имели на референдуме лишь небольшой перевес (52,5% против 47,4%). Пока настроения людей с момента референдума практически не изменились, несмотря на неоднозначные последствия, которые произойдут в результате брекзита на практике.

Помимо хаоса, который наблюдается в отношениях Соединенного Королевства и Европы, Уэльс вынужден преодолевать и свои собственные демографические, экономические и трудовые сложности. По прогнозам, к 2039 году население Уэльса вырастет на 6,1% и достигнет 3,38 млн человек. Особую озабоченность вызывает снижение числа валлийцев, проживающих и обучающихся в бакалавриате Уэльса, и одновременное сокращение количества субсидируемых мест в магистратуре и аспирантуре на фоне роста числа жителей, получающих среднее профессиональное и профессионально-техническое образование. Эти образовательные тенденции усложняют и без того глубокие структурные проблемы валлийской экономики.

Экономика Уэльса состоит главным образом из микро-, малых и средних предприятий, низкоинтенсивных и очень зависимых от государства. Крупных работодателей мало. Исключение составляет хорошо интегрированная в экономику Великобритании столица Уэльса Кардифф. Несмотря на определенное экономическое оживление, которое последовало за кризисом 2008 года, Уэльс по-прежнему отстает от остальных частей страны по темпам экономического роста (измеряемого в валовой добавленной стоимости).

В подобной ситуации возникают сложные вопросы. Как лучше организовать работу образовательной системы, для того чтобы максимизировать образовательные возможности для студентов, качество обучения и качество научных исследований? Как повысить

результативность деятельности вузов в интересах валлийского общества и экономики? Насколько эффективна существующая система управления и что нужно изменить?

Послешкольное образование в Уэльсе

Годы работы позволили правительству Уэльса выявить существующие проблемы местной образовательной системы, которые возникли из-за сложности образовательного ландшафта и системы управления, постоянных изменений условий государственного финансирования и требований по расширению спектра предоставляемых вузами услуг как отклика на меняющиеся в XXI веке потребности граждан и общества. Различные сектора образовательной системы по-разному реагировали на эти запросы, что привело к «различиям в порядке осуществления и результативности основных видов деятельности, а также к различиям в уровне загруженности». Обязанности были поделены между правительством Уэльса и различными финансируемыми им органами.

Экономика Уэльса состоит главным образом из микро-, малых и средних предприятий, низкоинтенсивных и очень зависимых от государства.

Было заказано исследование, в рамках которого проводились интервью с ведущими представителями заинтересованных кругов внутри образовательной системы, с работодателями, с академическими сотрудниками и студентами, с представителями государственных органов. Также был изучен международный опыт в вопросах регулирования и управления в образовании с учетом роли организаций-посредников; проблем стратегических целей, многообразия и дифференциации учебных заведений в послешкольном образовании; координационных механизмов, включая результат-ориентированные соглашения, договорные акты и профилирование.

В результате исследования выяснилось, что для повышения привлекательности Уэльса для студентов, выпускников и специалистов, а также для бизнеса нужно уделять больше внимания укреплению расположенных в Уэльсе компаний среднего уровня за счет налаживания связей между потребностями экономики и образовательными учреждениями. Для достижения этих целей нужно долгосрочное планирование и система координации. Для этого необходимо иметь

перед глазами макроизображение демографических и географических паттернов, а также изменений, происходящих в обществе, в экономике и на рынке труда; учитывать соображения национальной и глобальной конкурентоспособности; иметь централизованные возможности и потенциал для того, чтобы побуждать учебные заведения работать на удовлетворение перечисленных выше нужд.

Рекомендации

В докладе *Towards 2030: A Framework for Building a World-Class Post-Compulsory Education System for Wales* намечен многообещающий план. Предлагается новая модель управления учреждениями послешкольного образования, которая основывается на более эффективной координации государственных учреждений с учетом общественно значимых для Уэльса целей.

В основе рекомендаций и предложений по проведению реформы лежит шесть принципов: системный взгляд на вещи; подчеркивание важности создания согласованной образовательной экосистемы, состоящей из разноформатных и конкурентоспособных учебных заведений, слаженно работающих ради достижения высокого качества и наращивания критической массы. Поскольку люди теперь живут дольше и более здоровые, демократическое общество опирается на активных, вовлеченных, ответственных граждан, которые имеют возможность получать образование на протяжении всей жизни. В общем, слышен убедительный посыл о роли системы образования и о вкладе, который она вносит в общественную и социальную жизнь через выпускников, через новые знания и инновации. Об этих концепциях часто говорят, но они отодвигаются на задний план из-за своекорыстия вузов и их постоянной погони за имиджем. Таким образом, в докладе акцентируется вопрос о важности учета потребностей учащихся (вне зависимости от их возраста, пола и способностей) как центрального элемента образовательной системы, существующей в условиях постоянно меняющихся возможностей и жизненных обстоятельств. Несмотря на то что основной акцент делается на важности «системы» и «общества», институциональной автономии, подкрепленной институциональной системой управления, фундаментальное значение придается также ответственности и подотчетности.

Основная рекомендация заключается в предложении создать единый регулирующий, надзорный и координирующий орган под названием «Управление высшего и среднего профессионального образования». Эта структура могла бы заменить несметное множество других, которые сейчас отвечают за различные компоненты образовательной системы. Целью в данном случае является стимулирование более разумных в долгосрочной перспективе и согласованных размышлений о целях и потребностях образования сейчас и в будущем.

Реакция и последовавшие действия

Вскоре после публикации доклада в марте 2016 года правительство Уэльса одобрило ключевые рекомендации и перешло к их реализации. Этот доклад обсуждался в Национальной ассамблее Уэльса (однопалатном парламенте) и получил широкую поддержку со стороны представителей всех политических партий. Был запущен процесс ширококомандных консультаций.

В январе 2017 года было объявлено о создании нового единого регулирующего, надзорного и координирующего органа в сфере послешкольного образования. Этот орган будет отвечать за финансирование всех учебных заведений выше школьного уровня и науки, а также за обеспечение качества. На этот орган, получивший название «Комиссия по высшему и среднему профессиональному образованию и науке», возложена задача сделать образовательную систему более согласованной и учитывающей интересы студентов и общества.

Доклад Towards 2030 внес существенный вклад в понимание образования и его роли в обществе в XXI веке. Авторы доклада делают особый акцент на поддержке и наращивании регионального, социального, культурного и экономического развития и на стимулировании сотрудничества между вузами с целью улучшения институционального и национального потенциала, а также конкурентоспособности. В первую очередь авторы подчеркивают необходимость обеспечить возможность гибкой образовательной траектории для всех учащихся вне зависимости от их происхождения и возраста, для того чтобы они могли продвигаться внутри образовательной системы на протяжении всей жизни. Признание того факта, что все образовательные учреждения — и государственные, и частные — являются частью «согласованной системы», а не просто индивидуальными и эгоцентричными организациями, важно само по себе. Наконец, оперативно одобрив принцип и рекомендации, перечисленные в докладе, правительство Уэльса сделало значимый шаг в сторону от рыночного подхода, который правительство Соединенного Королевства применяет в Англии.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10221>

.....

Параллели между введением английского как языка обучения и развитием информационных технологий в японском высшем образовании

Аннет Брэдфорд, Говард Браун

Аннет Брэдфорд — доцент Школы делового администрирования Университета Мэйдзи (Токио, Япония). E-mail: bradford@meiji.ac.jp.

Говард Браун — доцент факультета международных исследований и регионального развития Университета префектуры Ниигата (Ниигата, Япония). E-mail: brown@unii.ac.jp.

В Японии, как и во многих других странах, преподавание на английском является элементом усилий по интернационализации сектора высшего образования, привлечения иностранных студентов и развития в студентах навыков международной коммуникации. Переход на английский получает существенное государственное финансирование и внимание и постепенно приобретает если не и ключевое, то, безусловно, важное значение в высшем образовании. Однако распространение преподавания на английском происходит не без трудностей, которые, впрочем, нельзя считать специфическими исключительно для текущего этапа интернационализации. По-видимому, это просто очередное проявление давних структурных проблем, свойственных японскому высшему образованию. Когда в 1990-х годах продвигалось использование информационных технологий (ИТ) в образовании, эффективность этого процесса тоже была снижена из-за бюрократических процедур, слабого технического сопровождения и сопротивления новому. С подобными трудностями сталкивались все, кто занимается внедрением английского как языка обучения. Между этими процессами можно провести параллели, поэтому, изучая опыт внедрения ИТ, можно мельком подглядеть, куда движется языковой процесс, и понять, какие структурные изменения следовало бы сделать.

Разительные параллели

Первая параллель связана с контекстом внедрения. В ходе ИТ-революции стимулом к инновациям было ощущение кризиса, отставания Японии в информационно-технологической гонке и срочной необходимости нагнать упущенное. Со стороны потенциальных